

КРОКОДИЛ

МОСКВА,
МАЙ 1928

Цена 15 коп.

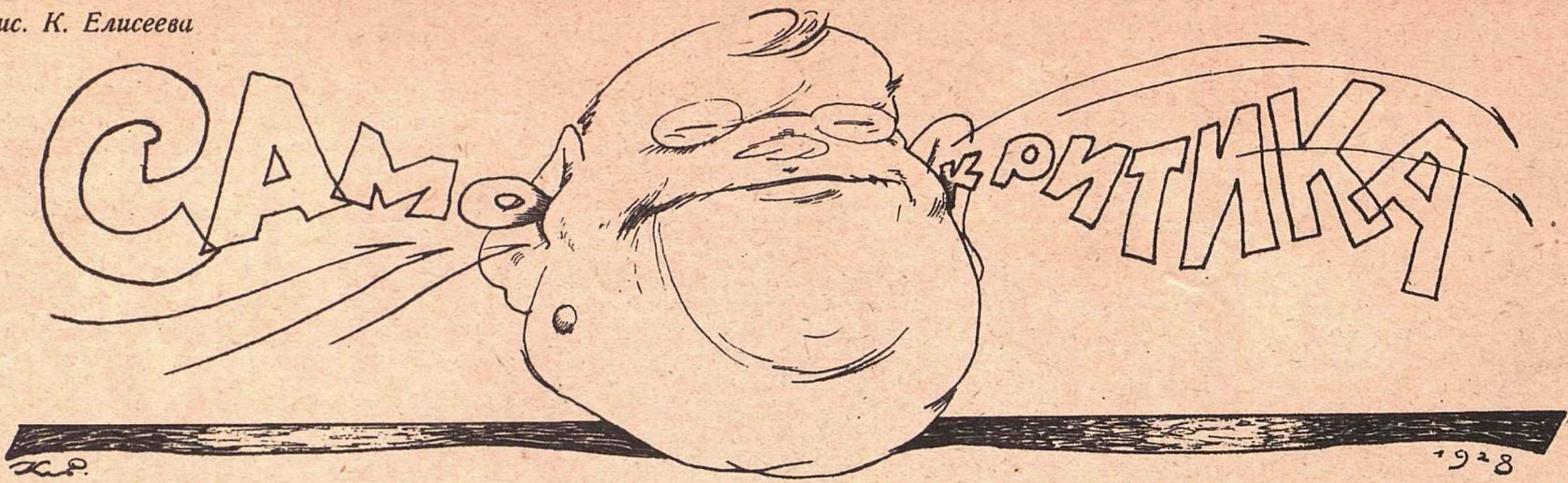
№ 18

Рис. М. Черемных

— Господи, владыко живота моего! Дух праздности, уныния, любона-
чалия и празднословия не даждь ми...
— Гм! Странно даже: коммунист—и молится...
— Да вы в слова-то вникните: разве это молитва?! Это же подлинная
самокритика!

СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР
О САМОКРИТИКЕ

„ЛИЦО“ И КРИТИКА

(В роде басни)

Нам критика нужна. В ней польза, а не вред,
 Хотя б велась она „без зрения на лица“...
 Но все же быть должна и критике граница.

Какой-то видный зав (а может быть, и пред)
 Был на собрании зело раскритикован.
 Так раскачались вдруг низы,
 Что, растерявшись от „бузы“,
 Не находил в ответ и слов он.
 Но был смущен не долго зав.
 Взяв нужный тон, нахмурив грозно брови,
 Мысль охватив и увязав,
 Он в заключительном своем ответил слове:
 „Товарищи, ну, что за трескотня!..
 Товарищи, я буду очень краток.
 Без самокритики не обхожусь я дня,
 И трачу на нее всех сил моих остаток!
 Иметь должны бы вы в виду, —
 Как ваши мнения ни узки, —
 Самокритической довольно мне нагрузки,
 Чужую ж критику я просто отведу!..“

Нам критика нужна. В ней польза, а не вред.

Но все же прав и пред:
 Коль самокритикой перегрузятся „лица“,
 То критике с низов должна же быть граница!

Савелий Октябрев.

ЛИЦА И УЧРЕЖДЕНИЯ

О САМОКРИТИКЕ

ГОРОДНИЧИЙ СКВОЗНИК - ДМУ-ХАНОВСКИЙ. Тут унтер-офицерша вам жаловалась, будто ее критике подвергли... Не верьте ей,—она сама себя раскритиковала!..

ЧАЦКИЙ. Пойду искать по свету,
 Где самокритикам есть красный уголок.
 Анкету мне, анкету!..

МОСЗДРАВ. Критикой Обуха не перешибешь.

ЖАРОВ-УТКИН. Любишь кататься, люби и критиковаться!

Н. А. СЕМАШКО. Мойте руки перед самокритикой!

НЕКРАСОВ. Рабкором можешь ты не быть,
 Но самокритиком—обязан.

СОВСЛУЖАЩИЙ. Работать легко, критиковать трудно-с...

ВС. МЕИЕРХОЛЬД. Раскритикуй постановку раз, раскритикуй два, но зачем же до бесчувствия?!

ТОРГПРЕД. За морем телушка—полушка, да сколько потом самокритикики!..

Н.

БОЛЕЗНЬ

Начитавшись с утра статей о самокритике в «Правде», я почувствовал себя, выражаясь современным языком, настолько подкованным, что вечером на производственном совещании первым записался в прениях. Я говорил ядовито и зло. Когда я упомянул о том, что деньги, ассигнованные на ремонт бани, пошли на покупку квартиры коммерческому директору, то с удовольствием заметил, как морда коммерческого скорчилась так, как будто у него вырезали слепую кишку без хлороформа. Я так раздражил бухгалтерию, что старший бухгалтер откашливался минут десять. Я говорил зло, ядовито и беспощадно. И когда в заключительном слове наш председатель правления назвал мою речь бузотерской, а самого меня паникером и дезорганизатором, то я крикнул с места:
 — Не запугивайте, а отвечайте по существу. Да здравствует самокритика!

Мои товарищи смотрели на меня, как на сумасшедшего, а я себя чувствовал героем. Опомнился я только дома, когда услышал трезвый голос жены:

— Что ты думаешь о даче?

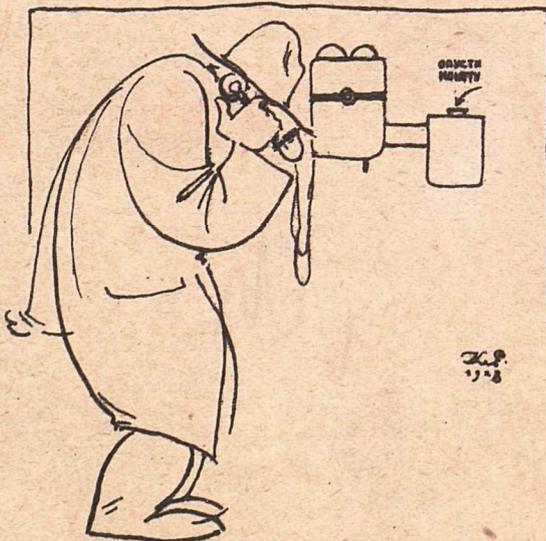
— Ничего не думаю,—ответил я.

— Как же, ты ведь обещал сегодня взять аванс, чтоб в это воскресенье поехать спать?..

ЗА СОБСТВЕННЫЙ ГРИВЕННИК

Рис. К. Е.

ТЕЛЕФОН - АВТОМАТ

— У вас в учреждении бюрократизм-с! Волокита-с! Подхалимство-с! Хамство-с!

Я молчал, а на душе у меня скребли кошки. «Дурак я, дурак! И какого чорта вылез со своей глупой речью! Идиот я, идиот!». Ночью я плохо спал. Мое беспокойство передалось жене, и когда я ей обо всем рассказал,—и как начитался статей о самокритике, и с каким удовольствием выступал и чувствовал себя героем,—она всплеснула руками и накинулась:

— Если ты меня не жалеешь, так хоть детей пожалей! Какое ты имел право, не посоветовавшись со мной... Несчастливая моя жизнь!.. Мучитель!..

И пошла, пошла и пошла...

Когда я пришел на службу, то первым делом пошел к секретарю нашего председателя правления. Этот секретарь—мой приятель, и поэтому я ему вопрос поставил прямо:

— Как ты думаешь, меня уволят?

— Нет,—сказал он,—сейчас тебя наверно не уволят, а то еще будут говорить: «Вот выступил человек с самокритикой, а его уволили»... Но через месяц (тут секретарь стряхнул небрежно пепел с папиросы и добавил) или самое большое через два обязательно сократят.

— Что же мне делать?—спросил я в отчаянии.

— А где у тебя была вчера голова, когда ты лез на рожон? Сам заварил, сам расклебывай... Одно могу тебе посоветовать, — сказал, сжавшись надо мной, секретарь, — возьми свою речь обратно.

— А как?

— Очень просто. Скажи председателю, а также и коммерческому директору и старшему бухгалтеру, что у тебя вчера болела голова, что ты не помнишь о чем говорил. У вас психических в роду нет?

— Нет?—ответил я.

— Очень жаль. А то можно было б сослаться...

— Но ведь я никогда до сих пор с критикой не выступал.

— И это тоже, конечно, примется во внимание, но все-таки, если ты можешь достать какое-нибудь свидетельство от врача по нервным, то это самое хорошее...

Меня не сократили. Я попрежнему в дружбе с председателем, бухгалтером и коммерческим. Но иногда на меня находит волна самокритики. И тогда я прошу жену с детьми пойти гулять, сам запираюсь на ключ, опускаю шторы и, принимая геройские позы, разоблачаю председателя, бухгалтера и коммерческого директора.

О, как я их крою! Беспощадно. Зло и ядовито.

Через полчаса возвращается жена и спрашивает:—Прошло?

— Прошло,—говорю я с облегчением.

— Ну, и слава богу, давай чай пить.

Б. Левин.

БЕЗОПАСНАЯ КРИТИКА

— Ну, как у вас там, самокритика развита?

— Во- всю! Вчера на докладе Семушкин так отчитывал правление кооператива, что даже дух захватывало.

— И ничего?

— Конечно, ничего! Правление кооператива то давно уже арестовано.

НЕ ПО СУЩЕСТВУ

Почему Мосздрав молчит?
(Из газет)

Плетью обука не перешибешь!
(Унылая пословица)

— Мосздравляю вас!—иронически раскланялся зав:—мосздравляю!—и он положил перед изумленным помощником на стол маленький пакетик:—полюбуйтесь!

Помощник робкими перстами вскрыл пакетик и обнаружил заржавленный, чем-то обросший пинцет.

— Господи, боже мой! Откуда это?!

— Все оттуда же... У Воронцовой, у работницы операцию делали и зашили в животе. А теперь—не угодно ли?!—через два года откопали!

— Вот скандал-то! Как же это так?! Что же теперь делать-то?!

— Понятия не имею!—сухо отрезал заведующий:—печать теперь, конечно, шум поднимет и будет права. Это безобразно...

— Действительно... Зашить народное достояние в частный живот и еще в самый разгар режима экономии. Какой врач делал операцию?!

— Умер он уже, врач-то этот! Но все-таки надо найти выход. С одной стороны, пинцет этот выписан в расход, как бы потерянный, а с другой,—он здесь! Записать на приход придется...

— Как же его на приход записать, если он в расход выписан?! Если бы его купили или там обнаружили в шкапу,—другое дело! А так не по форме: «обнаруженный в животе оперированной два года тому назад пинцет записать на

приход». Такой формы нет... На приход не годится записывать...

— Может быть записать, как подаренный больной Воронцовой?!

— Не выйдет тоже. Когда дарят, так из рук в руки, а тут из живота. Какое же это дарение?

— Придется вот, что сделать. Составить акт и по акту заприходовать. А в акте написать: «удержанный больной Воронцовой во временное пользование».

— Это, пожалуй. Но надо же себя обезопасить на будущее от подобных возможностей расточения народного достояния. А то сегодня—пинцет, завтра—ножницы, послезавтра—пилу... Больные-то рады: придет домой, жена попросит ножницы купить, — больной пороется в животе, достанет: «на тебе, душечка», а Мосздрав страдать будет? Прикажете-ка во всех операционных вывесить лозунги: «не зашили ли вы еще что-нибудь». Мы обязаны всемерно охранять народное достояние.

На другой день помощник прибежал к заведующему радостный, сияющий:

— Мосздравляю вас! Печать занялась ерундовой критикой: о народном достоянии и не вспомнила,—все о больной Воронцовой пишет, о каких-то врачебных непорядках, требуют какого-то ответа.

— Ну и на мосздравие. Значит, проехало?!

Довольные «благополучным» окончанием истории с пинцетом мосздравые товарищи перешли к очередным делам.

Л. Е. Пешкин.

КРИТИЧЕСКИЕ МЫСЛИ

САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Критику, соответствующую благим желаниям начальства, смело назову благожелательной.

★

Некоторые критикуют, «не взирая на лица», а лишь прислушиваясь к их мнению.

★

Язык человека, одновременно критикующего и подлизывающегося, является не совместителем, а квалифицированным специалистом.

★

Критика, не ставящая себе никаких границ, все же может быть весьма ограниченной.

★

Блаженни есте, егда поносят вас, и ижденут, и рекут всяк зол глагол в прениях, но в резолюции пишут: «Признать работу удовлетворительной»...

★

Докладчик, будь вежлив с самокритиком!

★

Самокритик, уважай тяжелый труд докладчика!

★

На двери предприятия или учреждения не следует писать: «Посторонним критика строго воспрещается»; достаточно воспретить им вход.

★

Если ты ниже критики по работе,—старайся стать выше нее по положению.

★

Льстить под видом критики много легче, чем критиковать под видом лести.

★

Беспартийный Савелий Октябрьев.

МОСЗДРАВЫЙ ПОДХОД

Рис. К. Ротова

ЗАВМОСЗДРАВОМ:—Нам, товарищи, нужна здоровая критика, а вы куда лезете?

ГОРОДНИЧИЙ: — Подумаешь — самокритика, самокритика! Это и у нас бывало, — вот вам: унтер-офицерская вдова Пошлепкина сама себя высекла. Вот это — самокритика!

В БАНЕ

(Украдено у А. П. Чехова).

— Эй, ты, фигура!—крикнул толстый белотелый гражданин, зайдя в тумане высокого и тощего человека с жиденькой бородкой и большим медным крестом на груди.—Поддай пару!

— Я, гражданин, не банщик вам, чтобы... Простите, товарищ Акинфиев,—не признал сразу-то! Я — Климов, конторщик с завода «Красное Производство». В прошлую субботу изволили со мной о производственных совещаниях интересоваться...

— Ага... Так, так...

— И не могу опять не выразить вам по совести, что непутевая вещь эти производственные совещания. Главное — рабочий нынче непутящий, несмысленный. И по конторской части у нас тоже совещания бывают, так мы что?! Что приятно директору или управляющему конторой, или там главному инженеру,—то и скажешь скромно. Всем удовольствие. А рабочий человек, нешто он деликатность понимает? Ты начальству ублажишь и оно тебе может льготу предоставить,— вот ведь как надо! Рабочий же так и норовит на непорядок указать, так и норовит носом ткнуть. Правда, самокритика объявлена, но не других же критиковать? А они все свое: и то не так, и это не так... Кому приятно?

— Так и надо!—донесся с верхней полки басок.—Не только рабочие, но и все честные граждане должны отмечать недостатки и указывать на них. Гордиться надо, что не все подхалимы. Обыватель!

Климов искоса поглядел на верхнюю полку. Там сидел и бил себя венником по животу плотный коренастый человек с начисто выбритым лицом. Черные глаза его смотрели на Климова презрительно.

— Из этих... из чуждых!—мигнул глазом Климов.—Против, то есть контра! Ишь, озлобился, шкилет! Всякий советский разговор ему противен, как нечистому ладан. За подрыв вступился! И среди рабочих есть такие. Сладу нет,—увидит, что не так,—сейчас в газету, сейчас в газету. И как допускают только? Конечное дело, газеты разбираются, не очень-то печатают. Там люди с пониманием сидят: рабкоршкко пишет: «недостатки, мол, такие-то»,—а они на свое повернут: «наши достижения». И правильно,—не подрывай!

— Это клевета на печать!—послышался бас с той же полки.—Подхалим!

— Это я-то подхалим?! Счастье ваше, гражданин хороший, что здесь товарищ Акинфиев, которого я, как главного бухгалтера, уважаю, а то я вам за подхалима сказал бы словцо! Вы, может быть, тоже из рабкоров?!

— Я не из рабкоров, но не говори о том, чего ты не понимаешь. Наша печать ведет решительную борьбу с бесхозяйственностью, расхлябанностью и злоупотреблениями, и передовыми бойцами на этом фронте являются рабкоровы. Их-то печать и должна поддерживать, с ними вместе критиковать, не смотря на лица, травить негодное! Об этом неоднократно говорили руководители партии...

— Партийные товарищи такими делами заниматься не будут.

— Тебе, слякоти, неизвестно? Ленин говорил, что мы должны травить негодное, Сталин указывал, что мы должны критиковать, не смотря на лица, Бухарин неоднократно говорил, что мы сильны откровенной рабочей критикой.

Климов покосился на своего противника, покрутил головой и крикнул:

— Ну, уж это вы что-то тово, гражданин,—пробормотал он, почесав затылок.—Что-то умственное... Не даром—бритый! Не даром! Мы все это очень хорошо понимаем и сейчас вам покажем, какой вы человек есть! Одну минуточку, товарищ Акинфиев, я сейчас... Схожу только...

Климов, громко шлепая босыми ногами, вышел в предбанник.

— Сейчас выйдет сюда бритый с острыми глазами,—обратился он к продающему мочалки и мыло,—так ты тово... погляди за ним. Народ смущает... Чуждый элемент: не иначе из меньшевиков... За милицией сбегать бы!

— Ты скажи тем, что при одеже.

— Сейчас выйдет из бани бритый с острыми глазами,—зацептал Климов сторожам,—критикует и народ смущает. Поглядите за ним да сбегайте к заведующему, чтобы за милицией послали—акт составить. Слова разные произносит. Чуждый элемент.

— Какой же это бритый?—встревожились сторожа.—Тут никто не раздевался из таких. Всех раздевалось шестеро. Тут вот—два татара, тут бухгалтер раздевши, тут—вы, тут приказчик из кооператива, а тут—военком. А больше никого! Ты, знать, товарища военкома за бритого принял?!

— Выдумываете, черти! Знаю, что говорю!

Климов посмотрел на одежду военкома, потрогал рукой гимнастерку и пожал плечами. По лицу его разлилось крайнее недоумение.

— А какой он из себя?

— Здоровый такой, черный... Басом говорит и все покашливает.

— Гм...—пробормотал Климов.—Гм... Это я, значит, ответственного партийца облаял, за критика принял! Комиссия отца Денисия! Вот грех-то! Вот грех! Как же я теперь буду людям на глаза показываться, ежели я такому человеку нагрубил?! Пойду прощения просить!

Климов почесал затылок и, состроив печальное лицо, отправился в баню. Военком стоял внизу у кранов и наливал себе в чайку воду.

— Товарищ военком!—обратился к нему Климов плачущим голосом.—Простите меня, окаянного!

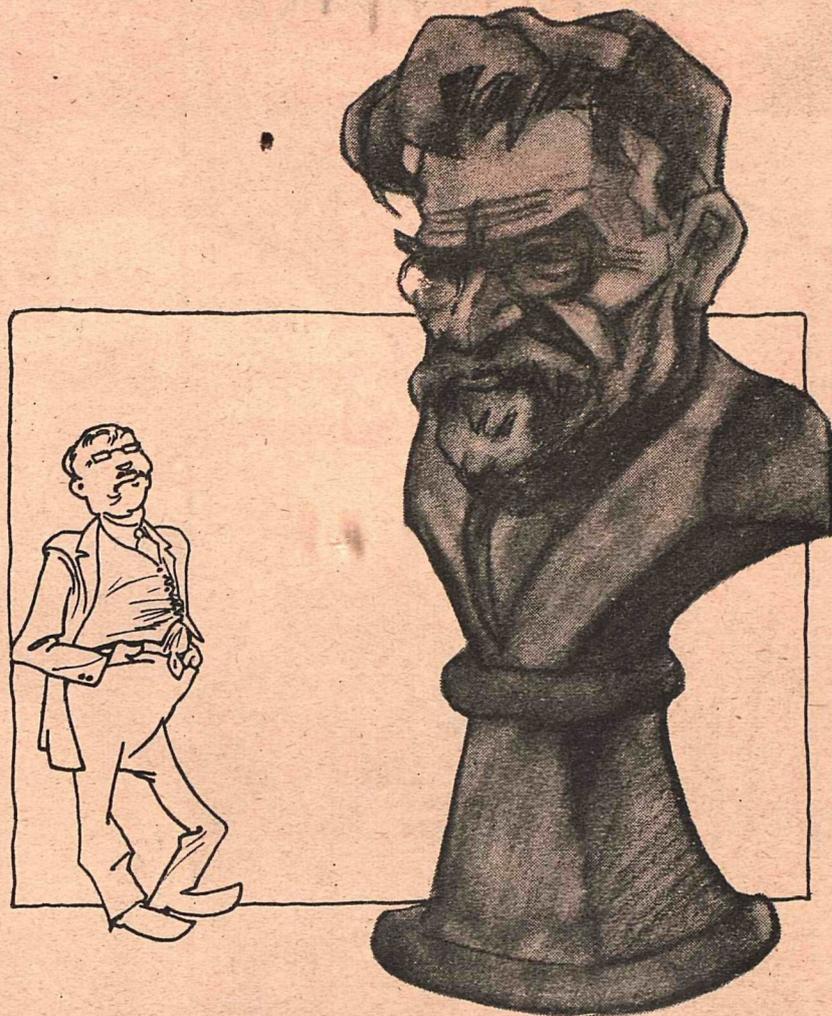
— За что такое?

Климов глубоко вздохнул:

— За то, что я подумал, что вы критику желаете наводить!

ПО СУЩЕСТВУ

Рис. К. Елисеева.

— И правильно товарищ Сталин изволили отметить, что вожди в критике нуждаются. Разве товарищ Калинин такой галстучек носят? А прыщик у них разве такой?..

О Ш И Б К А

С критикой я никогда не ошибался. А вот — вышел же такой случай. По заводу ползали слухи, что вновь назначенный директор недоволен активом.

— Какой же это, с позволения сказать, актив, ежели он за производство не болеет душой?! Ни одного критического замечания не услышишь! Никто тебе докладной записочки не черкнет, как, мол, там-то и там обстоят дела. Отработают, как чиновники, свои восемь часов и шасть домой.

Эти слова, оброненные директором в разговоре со своим помом, быстро стали известны всему активу.

Так как я тоже считаюсь активистом, то думаю, директорские слова надо учесть и сделать практические выводы.

Без выводов здесь обойтись нельзя никак в виду того, что наш директор постановление о сокращении штатов в жизнь еще не провел, и это мне может выйти боком.

Случай подвернулся на производственном совещании.

Директор говорил не много, но вразумительно.

— Кто у нас болеет душой за производство?! Каких-нибудь пять человек. И это из такого большого коллектива, как наш? Призываю...—и так далее.

У меня при этих словах даже в сердце кольнуло. Думаю — вошел в список этих пяти счастливых или нет? Во всяком случае, решил завинтить покрепче.

Дали слово мне.

— В общем и целом, наш многоуважаемый директор Петр Иванович сказал правильно. Может быть, у нас болеющих душой не пять, а шесть человек, но, во всяком случае, таких не много. Да, прямо надо сказать, критики у нас нет никакой. Посмотрите, что делается в цеху, где я работаю. Заведующий и в ус не дует, что машины простаивают, а за простоя рабочим платят. О сырье не заботятся, сырье плохое, валяется где попало. Нет ему дела и до того, какая продукция вырабатывается. Браку полно. Накладные расходы увеличиваются, себестоимость растет! А сам как себя ведет? На что это похоже?! На работу постоянно опаздывает и ведет дружбу с чуждым элементом, с Корнеевым и Горшановым. С рабочими хамит, с заказчиками груб. И, конечно, такого зава надо немедленно с работы снять.

Тут взял слово опять директор.

— К этому разве я призывал вас?! Разве я не знаю, кого надо, а кого не надо снимать с работы?! Может, ваш заведующий неаменимый?! Может, без него фабрика остановится?! Кому доверена она? Вам или мне?! Такие безответственные выступления, как предыдущего оратора, могут принести только вред!

На этом собрание закрылось.

Вы думаете, меня сократили?.. Нет! Я сам ушел: наш заведующий по-товарищески посоветовал...

Вл. Павлов.

Сергей Позняков.

А В Т О М А Т Ы

— Иван Иванович! Новая кампания—о самокритике!
 — Да что ты?
 — Честное слово! Вот газета!
 — Ну что ж. Великодепно. Теперь «культурную революцию» можно по боку. А то я загрустил: не знал, что с ней делать...
 — С «культурной революцией» теперь кончено. Напишем отчет о проделанной работе и баста!
 — Отчет отчетом. А вот насчет плана новой кампании?
 — Не беспокойтесь. Я уже черновичок набросал!
 — Набросал?
 — В лучшем виде!
 — Ну-ка, ну-ка!
 — Как всегда: первое—собрать совещание из представителей заинтересованных ведомств...
 — Разумеется...
 — Второе—выработать тезисы, лозунги и инструкции...
 — Правильно!
 — И третье—выпустить специальный номер газеты и устроить собрание. Вот, в сущности, и все.
 — Ясно! Но ведь шаблон все это, голубчик, шаблон. Нужно поглубже взять...
 — Я тоже об этом думал. У меня есть проекец и поглубже. Расходы только потребуются.
 — А что именно?
 — Курсы открыть по самокритике.
 — Курсы? Вот это дело! «Краткосрочные курсы благожелательной самокритики»?
 — Вот именно. «Подготовка в высшие и средние учреждения».
 — Очень хорошо! На такую штуку деньги можно достать. Но все-таки и курсов маловато... Что-нибудь массовое надо. Активность масс нужно показать.
 — Массовое? Может быть, устроить «Неделю благожелательной самокритики»? Пусть в течение недели всякий, кто хочет, благожелательно указывает на недочеты.
 — А что ж? Это—идея!
 — Боюсь только, не было бы, по неопытности, жертв?
 — Без этого не обойдешься. Можно во время недели продавать какой-нибудь цветок в пользу пострадавших.
 — Вот разве цветок...

— Отчего же? Очень хорошо. Покупать будут за милую душу. Каждый возьмет с удовольствием. В роде взаимного страхования. Больше ничего и не надо!
 — План получился исключительный. Да, но какой цветок-то продавать, Иван Иванович?
 — Какой! Можно любой... Какие есть цветы?
 — Саида...
 — Нет, нет, нужно попроще—луговой. В роде ромашки. Но ромашка, кажется, от блох—неудобно.
 — Незабудку тогда?
 — Незабудку? Ладно!
 — Кстати, незабудка, Иван Иванович, будет напоминать гражданам, чтобы не забывались уж очень-то.
 — Шутник! Смотри, сам не забудь, что говорили-то. Завтра же представь перепечатанный план.
 — Не беспокойтесь. Будет готов в десяти экземплярах!

Архип Гельцер.

ВОЗМУТИТЕЛЬНО!

— Особенно возмутила меня критика этого молокососа!
 — Что—неосновательна?
 — Нет, — не помилуйте, хоть бы мастер был, а то простой слесарь!

СОГЛАСНО ЦИРКУЛЯРА

— Почему собрание не начинается?
 — Председатель внушает штатным критикам, что можно и чего нельзя!

НУЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК

— Зачем вам такой помощник? Ведь он инвалид — не видит и не слышит!
 — Чудак, при моих делах мне такой и нужен.

ЗАХОЛУСТНОЕ

— Только-что, товарищи, выступал здесь с якобы критикой тов. Пузыкин.

Критика—вещь хорошая, товарищи! Без критики недалеко до загнивания на месте и разного прочего топтания! Мы, товарищи, критику приветствуем. Но то, товарищи, критика — а не вранье! Про вранье же, чтобы его приветствовать, таких директив, товарищи, нет. И не будет, товарищи!

А между прочим, все, что Пузыкин здесь накриковал, есть, товарищи, вранье! Я эти слова досконально докажу, товарищи!

Что пьянка была будто бы в четверг—вранье, товарищи!

Не в четверг она была, во-первых, а в пятницу.

Что была она у члена бюро ячейки Крышки — опять, товарищи, наглое вранье, и секретарь фабкома Черных сам здесь, надеюсь, подтвердит, что ребята, и между прочим Крышка, собрались вовсе у него!

Что кандидата партии Зяблю будто бы наутро нашли в канаве поповского огорода, — это уж, товарищи, даже и непонятно — кому понадобилось придумывать подобную ерунду!

В действительности, товарищи, Зяблю нашли проезжие крестьяне вовсе не в канаве, а в колоде. И не у поповского огорода (тоже ведь тенденция пущена!), а у Прохоровского колодца!

Я, товарищи, мог бы продолжать этак до бесконечности, но считаю, что и приведенных примеров достаточно для того, чтобы показать, как надо критиковать, а так критиковать вовсе не следует.

Нам, товарищи, нужна критика, проверенная на все 100 процентов, а на вранье, товарищи, у нас, захолустенских коммунистов,—ответ один!

И если кому от этого ответа непоздоровится, то — прощенья просим, товарищи!

В. Авилов.

„СЛУШАЛИ—ПОСТАНОВИЛИ“

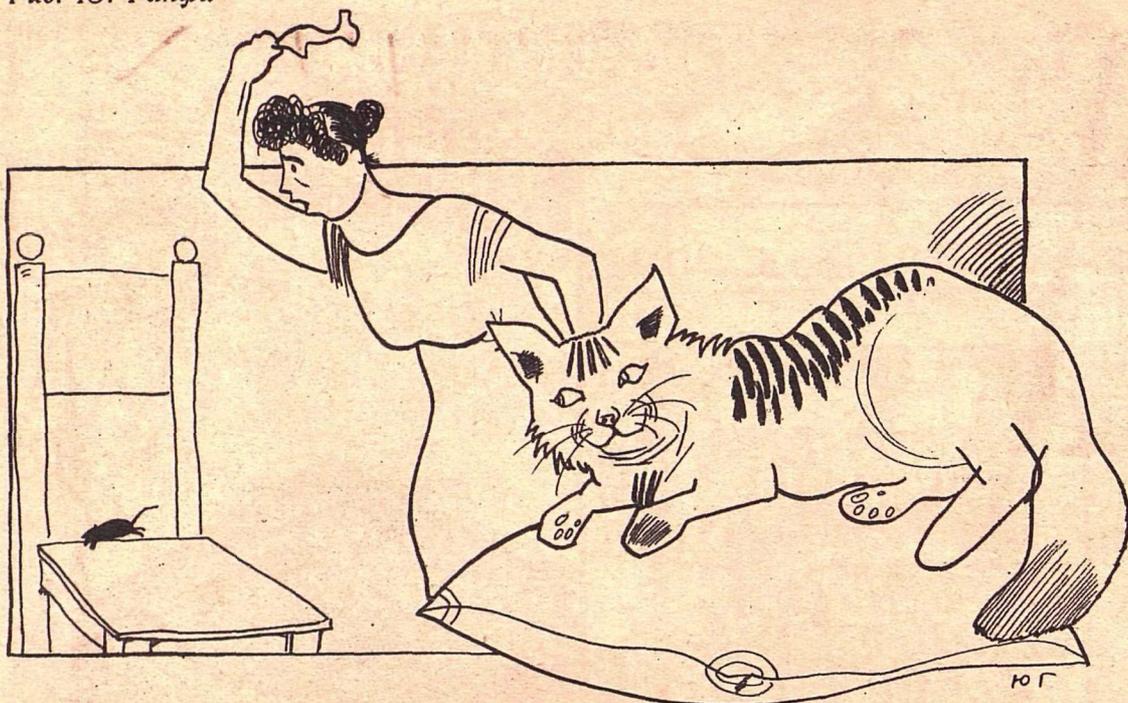
(Сводка)

1. **Слушали:** Доклад заведующего амбулаторией о врачебной помощи и—вообще.
Постановили: Доклад принять к неуклонному сведению. От прений воздержались в виду информационного и руководящего характера доклада.
2. **Слушали:** Заявление управляющего делами о невозможности в виду загрузки выступить с докладом о самокритике.
Постановили: Разгрузить докладчика посредством отмены самокритики как таковой.
3. **Слушали:** О пределах самокритики.
Постановили: Каждый может себя критиковать персонально. Особых удостоверений на это не требуется. Можно по удостоверению личности.
4. **Слушали:** О пользе самокритики.
Постановили: В виду предстоящего сокращения штатов от самокритики временно воздержаться.
5. **Слушали:** Календарный план работ в шефском бюро.
Постановили: Два раза в месяц заниматься самокритикой.
6. **Слушали:** О появлении в газете заметки, содержащей нежелательные для нашего учреждения материалы.
Постановили: Принять меры к полному опровержению данных материалов в газете.
7. **Слушали:** Запрос служащих относительно того, какого разряда тарифной сетки служащие могут участвовать в самокритике.
Постановили: Немедленно запросить об этом тарифный отдел союза.
8. **Слушали:** О прекращении выпуска стенгазеты „Красная Кнопка“.
Постановили: Стенгазета есть бич для недостатков. В виду же отсутствия недостатков в означенном учреждении с прекращением согласиться.

Л. Митницкий

Рис. Ю. Ганфа

КОТ: — Разве так мышей ловят?! А туда же, берется!..

САМОКРИТИЧЕСКИЕ ЗАРИСОВКИ

I

„БОЛЬШЕВИКИ ДОВЕЛИ..“

...Пусть враги наши болтают о наших недостатках, — такие пустяки не могут, но должны смущать большевиков...

(Речь т. Сталина. „Правда“, 18-IV).

Всем кричит, что он, де, нищий,
Но притом имеет дом,
И, представьте, жадно ищет
Самокритику во всем.
Речь сказал, допустим, Сталин:
Превосходный материал!
— Докатились!.. Вы слышали?
Нынче в „Правде“... сам читал!
Все описано подробно!
Весь ЦК, выходит, вапш!!

★

Вот он весь — бессильно-злобный,
Омерзительнейший тип!

II

КОТОРЫЙ „ЗА“

...Эти люди... то-и-дело ворчат, отмахиваясь от самокритики!

(Та же речь).

И такие нам порою
Попадают пока:
Он за критику горюю,
Но... чтоб в меру и слегка.
Чтоб любой в речах был мягок,
Чтобы путь был прям и тих,
Чтобы гладок был порядок,
Без нападков, без шумих.
— Им легко ругаться вечной!
Делать дело потрудились!

★

Тип второй, — и он, конечно,
Нам значительно вредней.

III

ПОЧИВШИЙ НА ЛАВРАХ

...Что значит почить на лаврах? Это значит поставить крест над нашим движением вперед!

(Та же речь).

— Колоссальны достижения,
Превосходно положение.
Что еще теперь желать,
И к чему критиковать?
Он дает понять нам ясно,
Что такой подход суров,
Потому что все прекрасно
В этом лучшем из миров.
— Ну, а критика, быть может,
Только зря народ тревожит,
И сбивает нас с пути!..

★

Это — самый вредный тип!

НИЧЕГО — СОЙДЕТ!

До чего же простодушен и незлобив русский человек! Страсть!

Непривычен критиковать...

— Ничего, обойдется как-нибудь и так!

Это великолепное „ничего“ когда-то особенно поразило знаменитого германского канцлера Бисмарка. Он даже выгравировал на железном перстне „ничего“ и частенько говаривал:

— Народ с таким лозунгом — опасен!

Побавался старый канцлер российского мужичка. Зато наши молодые канцеляристы нисколько не опасаются.

Наоборот — жаждут самокритики!

Павел Андреевич Гусев, в просторечии именуемый „елова голова“, лезет прямо на стену, добываясь от рабочих сталинградского завода „Электрослес“ самокритики.

Полез же он на стену так.

— Кой черт меня массы не критикуют? Может, не знают, кто я?

Взял лестницу, влез на стену и повесил над своей головешкой ряд плакатов, обозначающих занимаемые Павлом Андреевичем посты.

— Зам. зав. ОЭТ.

— Руководитель выдвиженем.

— Председатель ячейки содействия изобретателям.

— Пред. оргкомиссии.

— Зав. рационализацией.

И прочая, и прочая.

Факт!

— Ну, теперь есть чего покритиковать.

Сидит это Павел Андреевич и любуется на плакаты. Читает их по целым дням. Заявления рабочих не читает по три месяца, все увлекается плакатами.

А рабочие приходят и все-таки не критикуют. Не критикуют! Честное слово, не критикуют!

Почему? Почему же?

По простоте душевной!

Посмотрят это на плакаты, на Пашу, покачают головой и жалостно промолвят:

— Бедный, бедный! Тоже, поди, мать есть!

— Убивается, небось! Каково материнскому-то сердцу?

— Еще бы! Какой ни на есть, а все-таки человек...

И все!

Простодушен и незлобив русский человек.

Непривычен критиковать...

— Ничего! Обойдется как-нибудь и так.

А. Намдачный.

ОБРАЗЦЫ САМОКРИТИКИ

в баснях И. А. Крылова

Извлечены Савелием Октябревым

САМОКРИТИКА БЛАГОЖЕЛАТЕЛЬНАЯ

Образец таковой самокритики находим мы в басне «Ворона и Лисица». Лисица, усмотрев в вороньем клюве сыр, «с вороны глаз не сводит и говорит так сладко, чуть дыша:

„Голубушка, как хороша!
Ну, что за шейка, что за глазки!
Рассказывать, так, право, сказки!
Какие перышки! Какой носок!
И, верно, ангельский быть должен голосок!“

В наших условиях под критикуемой вороной надлежит подразумевать ответственных хозяйственников. Критикующую лисицей может быть кто угодно: благожелательная критика не возбраняется никому.

САМОКРИТИКА, НЕ ВЗИРАЮЩАЯ НА ЛИЦА

Таковая содержится в общезвестной басне «Слон и Моська». Увидевшая слона собачка упомянутой породы «ну на него метаться и лаять, и визжать, и врать».

„Соседка, перестань срамиться“, —
Ей Шавка говорит: — „Тебе ль с Слоном
возиться?
Смотри, уж ты хрипишь, а он себе идет
вперед
И лаю твоего совсем не примечает!“
„Эх, эх!“ — ей Моська отвечает: —
„Вот то-то мне и духу придает!“

Дальнейшие слова Моськи, не имеют прямого отношения к самокритике, и басню смело можно закончить вышеприведенным ответом.

САМОКРИТИКА ПО СУЩЕСТВУ

Пример ее видим в басне «Зеркало и Обезьяна»:

„Мартышка, в зеркале увидя образ свой,
Тихохонько Медведя толк ногой:
„Смотри-ка, — говорит, — кум милый мой,
Что это там за розжа?
Какие у нее ужимки и прыжки!
Я удавилась бы с тоски,
Когда бы на нее хоть чуть была похожа!“

Таковая самокритика, между прочим, весьма распространена среди многих читателей «Крокодила».

САМОКРИТИКА БЕСТАКТНАЯ

Этот род самокритики представлен в басне «Кукушка и Орел»:

„Орел пожаловал Кукушку в соловьи.
Кукушка в новом чине,
Усевшись важно на осине,
Таланты в музыке свои
Выказывать пустилась!
Глядит — все прочь летят,
Одни смеются ей, а те ее бранят...“

Таковую самокритику нельзя приветствовать, ибо, по существу, она направлена не столь против Кукушки, сколь против действий Орла и подрывает идею назначенчества.

И, наконец,

ДЕЛОВАЯ САМОКРИТИКА

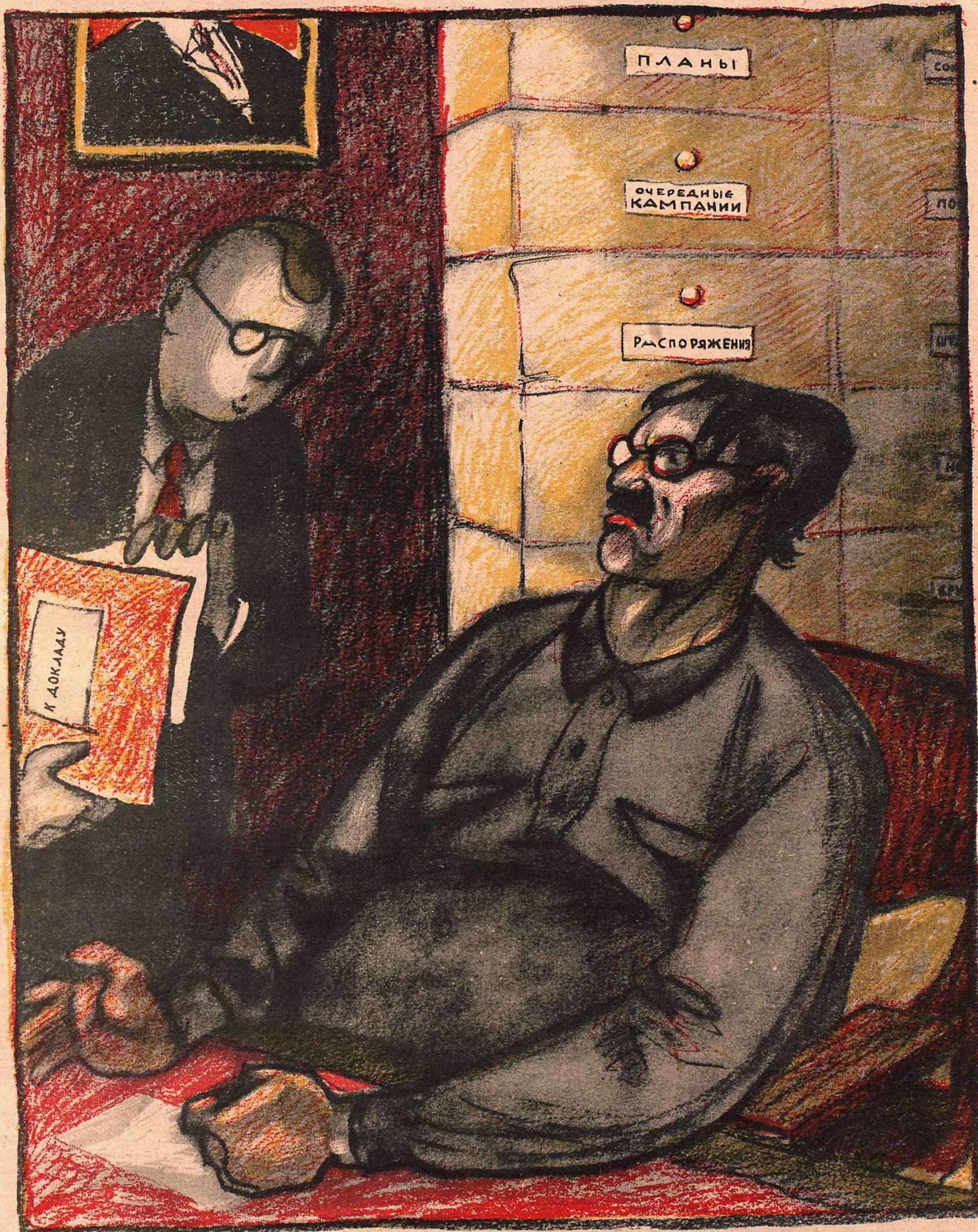
В популярной басне «Кот и Повар» мы встречаемся с образцом и этой, столь нам необходимой самокритики. Содержание басни общеизвестно. Некый Повар (подразумевается, вероятно, видное должностное лицо) отлучился из поварни, а стеречь с'естное оставил Кота (подразумевается подчиненное, но облеченное доверием должностное лицо). Воспользовавшись отсутствием начальства, Кот начал поедать вверенное ему достояние (растрага, хищение, злоупотребление служебным положением), и Повар, вернувшись, подверг его резкой критике:

„...Ахти, какой позор!
Теперь все соседи скажут:
Кот-Васька плут, Кот-Васька вор!
Он порча, он чума, он язва здешних мест!“
(А Васька слушает да ест)...“

Критика, приведенная в басне, является вполне деловой и обоснованной. Правда, результаты ее неудовлетворительны (А Васька слушает да ест), но это потому, что в лице Кота мы, по видимому, имеем дело с явно-разложившимся элементом.

Беспартийный Савелий Октябрев.

Рис. К. Елисева

— Товарищ заведующий, требования культурной революции...
— Гоните ее в шею!!! Тут самокритика на носу, а она лезет с ерундой!

ИВИАЛЫ В БОК

БЕЗ САМОКРИТИКИ

В каждом городе имеется свой, мягко выражаясь... чудачок. Имеется таковой и в Самаре. Это знаменитый тов. Шахов, нач. адм. отдела.

Бюрократические заслуги тов. Шахова «Крокодил» уже отмечал в № 9.

Теперь насчет самокритики.

Шахов неуставно твердит подчиненным: — Слушать можешь—возражать не смей! Любимейшая директива Шахова:

— Поставить такое-то место! А вот образец шаховской резолюции, положенной на циркуляре начальника милиции:

«Кроме письменного—устно вложить в головы!»

Из этого видно, что лично себя Шахов, повидимому, считает умным. Тут должна притти на помощь самокритика.

При более критическом отношении это недоразумение, конечно, можно легко выяснить.

Пользуйтесь же, тов. Шахов, самокритической кампанией—выясняйте!

ДОДУМАЛИСЬ

Новое изобретение в области оживления культуры сделало культком шахты «Свобода» в Макиевке.

Громкоговоритель в клубе кричит одновременно с кино-картиной. Таким образом, если рабочий засыпает от кино-картины, то громкоговоритель его будит, и наоборот, когда от программы Радиопередачи даже мухи дохнут, кино-картина будит рабочих.

КРИТИКНУЛ НА СВОЮ ГОЛОВУ!

Особую чувствительность к самокритике имеют некоторые профсоюзные работнички.

Предшахтбюро Свердловского рудника в Донбассе тов. Дрюченко услышал однажды, как десятник тов. Марковский пушал критику на его особу по поводу несоблюдения колдоговора.

— Уволить!—взревел ужаленный «защитник рабочих». —Чтобы духу его не было!

И тов. Марковский убрали. Убрали активного общественника, участника гражданской войны. Убрали за критику бюрократа.

Кто же теперь, дорогие товарищи, вздрючит Дрюченко?

САМОКРИТИКА ПО-СУЛТАНСКИ

Небезызвестный султан Гарун-аль-Рашид, в целях самокритики, частенько передевался в платье простолоудина и совершал прогулки в массы, узнавая об их житебыть.

Начальник ташкентского адм. отдела, обаятельный г. Панюков, тоже пожелал ознакомиться с жизнью и бытом вверенных масс этим же способом.

Тов. Панюков переоделся гражданином 10-го разряда и отправился в ближайший кооператив, где и спросил по привычке шелковые дамские чулки.

— Нету таковых!—ответил тоже по привычке продавец и грубо отвернулся.

Тов. Панюков от непривычки к такому обращению забыл про свой маскарад, разъярился, накричал и вызвал милицию.

В результате магазин был оштрафован на 25 рублей. А тов. Панюков на этом успокоился, справедливо полагая, что у кооперации нехватит средств, если ее штрафовать за каждый грубый разговор продавца с десятиразрядным покупателем.

КРИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Газета «Смычка» (Иваново-Вознесенск) подходит критически даже к явлениям природы. В № 37 сообщается:

НА ВОЛГЕ ЛЕД ТРОНУЛСЯ.

Из Рыбинска сообщают, что началось вскрытие рек, впадающих в Волгу. По самой Волге лед движется с Астрахани на Рыбинск.

Не «тронулся» ли кто-то в редакции?

СТРАННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Секретарь лесозаводской партиячейки в гор. Кунгуре тов. Видрицкий категорически не согласен с тов. Сталиным по вопросу о самокритике.

Он не только запрещает всякую критику, но даже требование рабочих об оплате работы в праздничные дни считает «недопустимым бузотерством».

Если бы шла речь о выплате жалованья тов. Видрицкому даже за будние дни, то «Крокодил» категорически протестовал бы. Выброшенные деньги!

ДОКОЛДОГОВОРИЛИСЬ

Сейчас в порядке самокритики критикуют бесхозяйственников на каждом шагу. А мы вот, наоборот, собираемся обрушиться на чересчур ретивых охранителей советской копеечки. Эта равнодушие совчиновников, пожалуй, не менее опасна.

Ижевский адм.отдел должен был заключить колдоговор с союзом. По всем пунктам достигли соглашения. Остался один лишь вопрос государственной важности: давать ли уборщице две косынки в год. Стоимость этих косынок 1 р. 50 к. Чинужи просидели по две пары брюк, но так и не договорились. Дело передано в третейский суд.

Если бы это зависело от «Крокодила», он не только дал бы уборщице косынки, но еще повял косынками и вассаленных рыцарей советской копеечки. Останавливает нас только то обстоятельство, что повявать-то косынки не на что...

ЖЕРТВЫ ГУБИНЖА

Воронежский губинженер Замятнин свирепствует. Десять раз заставлял губинж представлять ему проект строящейся бани горкоммунотдела, десять раз его критиковал и каждый раз вносил новые изменения, противоречащие друг другу.

— Не понимаю, товарищи,—говорит мудрый губинж,—зачем вам вообще нужна баня? Вы уже и так без бани запарились!..

ГОРЯЧАЯ ПУБЛИКА

Удивительное дело! Как только человек станет составлять какую-нибудь афишу—непреренно впадет в раж!

Окрсовет безбожников Хоперского округа в своей афише об антипасхальном вечере, между прочим, заявляет, что на вечере будут:

ТАНЦЫ ДО УПАДУ.

До упаду! Уж не уронила ли в детстве нянька председателя окрсовета, составлявшего эту афишу?

НЕ ВЕРЬ ГЛАЗАМ СВОИМ

Еще Козьма Прутков учил относиться к жизни критически:

— Ежели на клетке слона увидишь надпись «буйвол»—не верь глазам своим.

Рабочие Свердловского рудника в Донбассе, получив пригласительные билеты в клуб на концерт 18 февраля, поверили и пришли. Правление клуба сказало:

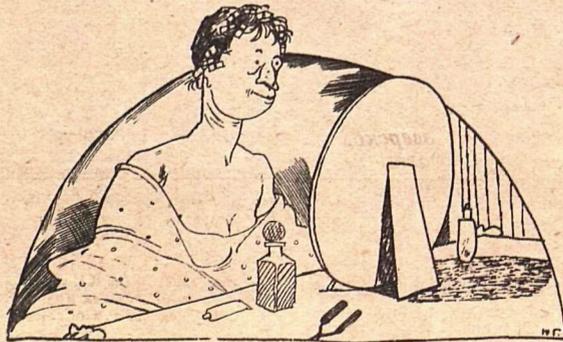
— Приходите завтра—19-го.

Рабочие поверили и пришли 19-го.

— Приходите лучше 23-го,—любезно заметило правление.

— Нет, уж—маком!—ответили рабочие и послали билеты «Крокодилу» для коллекции. А правление клуба и шахтбюро, подпись которого красуется на билетах, послали несколько в ином направлении—менее приятно!

Рис. Ю. Г.

Критика благожелательная.

БЕДСТВИЕ В ТАГАНРОГЕ

Некоторые адм.отделы, как известно, смотрят на жизнь критическим оком.

— Ни к чему все это!

И почитают поэтому первейшей своей обязанностью ставить рогаки.

— Лучше пусть не развивается, а то выйдет одно беспокойство!

Таганрогский адм.отдел даже додумался до препоны фотографам-любителям.

Потребовал, чтобы несчастные регистрировали свои аппараты, выправляли дурацкое «неимение препятствий» и заполняли дурацкую анкету в двух экземплярах о том, где прожил и чем занимался до 1905 года, и если нет, то почему (факт!).

Не боится ли адм.отдел, что кой-кого из его руководителей СНИМУТ?

НЕУДАВШИЙСЯ ОПЫТ

Критика—удел людей отчаянных. Желая узнать, сколько имеется критически мыслящих личностей среди сотрудников станции Пологи, Екат. ж. д., предместкома Михайличенко устроил на работу не-членов союза—свою жену и сестру.

Критически мыслящих личностей не оказалось!

РАБОТНИК „СВЯЗИ“

Гор. Златоуст славится тем, что посеянная здесь самокритика приносит прекрасные плоды.

Два месяца стоили подписчики газет, так как по вине зав. газетной экспедицией Мальцева дело доставки газет было приведено в образцовый беспорядок.

Стонь были услышаны возглавляющими почтово-телегр. контору лицами, и Мальцев был снят с работы, но только для того, чтобы тут же оказаться зав. телеграфом.

Не случайно Мальцев работает в органах связи. Он умеет связи использовать!

Рис. Ю. Ганфа

РАБОТА С ПРОХЛАДЦЕЙ

Самый свирепый критик не сможет критиковать деятелей Мятлевского исполкома, Калужской губернии. Умилится критик перед невинным простодушием мятлевцев и вместо критики станет играть он с ними в лошадки или покажет им какой-нибудь фокус с барашком.

О прелестной наивности мятлевцев свидетельствует такой ответ исполкома от 17 марта т. г. гр. Шатрову:

Президиум УИК'а сообщает, что в связи с холодом требуемые вами справки выданы быть не могут, так как помещение архива не отапливается, для выдачи же справок нужно пересмотреть архивы ряда учреждений, что может быть сделано при теплой погоде.

Милые мятлевцы! Вы прелестны в своей душевной простоте! И жестоко страдаете от холода. Мы только боимся, как бы злые дяди из Калуги вас не взгрели.

ВОВЛЕЧЕНИЕ МАСС

Великое дело коллективизм. Без него директор шелко-ткацкой фабрики «Красная Роза» тов. Гутман шагу не делает. В его приказе № 57 находим:

Для оценки и определения к дальнейшей возможности использования канцелярского шкафа назначаю комиссию в составе: пом. зав. АХО Максимова, коменданта Заблоцкого и старшего столярной мастерской Васика.

Гутмана, конечно, в бюрократизме никто упрекнуть не смеет, ибо у него даже в маленькое дело вовлекается масса народа.

ИДЕОЛОГИЯ И КОММЕРЦИЯ

Строгий критический подход к кино-картинам обнаружен в Чите. Администрация кинематографа объявляет о картинах так:

Колосс! Боевик! Только три дня! Масса трюков! „Отрезанные от мира“. Картина в клубках демонстрироваться не будет в виду идеологической невыдержанности.

Публика тем не менее прет! В ближайшем будущем администрация кино будет делать такие объявления:—Милые граждане. Картина «Собачья свадьба», прямо надо сказать, сплошная похабщина! Не ходите к нам, пожалуйста! Не развращайтесь!

Приемчик каторжный, но верный!

УМУЧИЛИ, ЗЛОДЕИ!

В номере о самокритике нельзя пройти молчаливым положением наших агрономов.

Канцелярские и анкетные мучительства этих столь нужных республике работников дошли до того, что кисловодский райагроном Скворцов впал в буйное помешательство, о чем свидетельствует его официальное заявление, напечатанное в газете „Терек“ от 5 апреля.

В случае посева хлебобобами грызового подсолнуха РайЗО не остановится перед необходимостью скосить грызовку до цветения.

Райагроном СКВОРЦОВ.

Несчастный пока на свободе.

ДО ЧЕГО ДОВОДИТ САМОУВЕРЕННОСТЬ

При слабо развитом критическом отношении к своей особе многие считают себя людьми грамотными и начинают не только писать, но и печатать свои произведения. От этого проистекают жуткие последствия.

Щегловский горрайком МОПР'а в Кузбассе отпечатал такое «обращение»:

Тогда, когда белый террор (черная реакция) ведет бешеную борьбу. Тогда, когда за полугодие 1927 г. в 37 капиталистических странах было мужественно убитых, раненых, арестованных и обманутых 90215 чел., не считая 1928 года.

Конечно, товарищи, это самое предельное зверское издевательство над трудовым классом для буржуазии не удивительно, так как буржуазия великомерно знает и видит, что ей сейчас коней.

В виду массового кровопролития, зверски убитых пыток и издевательств буржуазии над трудовым классом, а также стонков политзаключенных отцов, матерей и детей, Щегловский горрайком МОПР'а устраивает во время празднования Парижской Коммуны лотерею „АЮТТО“. Ни одного безлотерейного билета!

А ведь в Щеглове имеются ученики первой ступени. Хотя бы перед ними-то постыдились!

— Вот товарищ Сталин сказал, что вождей критиковать надо, а то зазнаться могут...
— Ну, нашего секретаря ячейки критиковать нечего, — уже зазнался.

ИНВАЛИДНАЯ КООПЕРАЦИЯ

У саратовских инвалидов кооперация хромает на обе ноги. Председатель правления губкоопинсоюза тов. Тоом доложил съезду, что организация за последний год принесла 61.000 руб. убытка.

Деликатные инвалиды в порядке самокритики несколько странно отнеслись к этому сообщению. Они постановили считать работу правления удовлетворительной и одобрили выдачу председателю правления двухмесячного оклада в порядке вознаграждения за проведенную работу. Правда, в новое правление его инвалиды не выбрали.

Мы охотно понимаем, что можно даже дороже заплатить за избавление от такого председателя. Такой расход коммерчески вполне оправдывается...

ИЖЕВСКИЕ ГЕНЕРАЛЫ

В один прекрасный весенний день по улицам гор. Ижевска забегали генералы. Да, самые настоящие генералы в мундирах, с лампасами. Единственно, что казалось несколько странным, это маленький рост всех новоспеченных генералов.

Вначале жители ударились в панику, но, вспомнив о самокритике, смело подошли к одному из генералов и задали вопрос в упор:

— На каком основании вы здесь циркулируете на одиннадцатом году революции?

Ответ последовал несколько неожиданный:

— Потому циркулирую, что нет у меня ни папы, ни мамы. Из детдома я... беспризорный...

Самокритически настроенные граждане двинулись в деткомиссию, где и установили, что генеральские мундиры присланы из Москвы от деткомиссии ВЦИК в качестве обмундирования для беспризорных...

Жители развели руками и разбрелись по домам.

Ответственный редактор К. МАЛЬЦЕВ.

Издательство „Рабочая Газета“—Москва, Тверская, 3.

Классический труд профессора АВГУСТА ФОРЕЛЯ:

ПОЛОВОЙ ВОПРОС

Полный перевод с немецкого языка. Краткое оглавление: Происхождение живых существ. Беременность. Половое стреление. Сексуальная любовь. Исторические формы половой жизни. Половые болезни. Половые извращения. Полов. гигиена. Цена за два тома с перес. 4 р. 40 к. Адрес: Москва, ул. Герцена, 22/23.

Книжное дело „ПРОСВЕЩЕНИЕ“

НОВАЯ КНИГА САМОУЧИТЕЛЬ

кройки МУЖСКОГО ПЛАТЬЯ с 73 рисунками и чертежами. Цена 1 р. 80 к., с перес. 2 р. Москва, ул. Герцена, 22/7. Книжный склад „КНИГОВЕД“

Единственный по своей легкости общий цифровой САМОУЧИТЕЛЬ

ДЛЯ ГИТАРЫ МАНДОЛИНЫ и БАЛАЛАЙКИ, с новыми песнями, романсами и проч. Высылается за 2 р. 85 к.

ДЛЯ ГАРМОНИИ (двухрядн.) такой же самоучитель с 30 музык. Жел. высылается за 2 руб. 85 коп. Адрес: МОСКВА, ул. Герцена, 22/23. Книж. дело „Просвещение“

СПРАВОЧНИК по ЛЕКАРСТВЕННЫМ РАСТЕНИЯМ

сбор, сушка, разведение и пользование ими. С атласом в КРАСКАХ. 73 табл. 136 стр. Сост. КОМАРОВ. Цена 2 р. 50 к.

ЛЕЧЕБНИК ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ с рецептами лекарств. 176 стр. Сост. ГРЮНБЕРГ. Ц. 1 р. Высылает налож. платежом

книжн. МАГАЗ. НАУКА и ЖИЗНЬ МОСКВА, 19, Воздвиженка, 14/н.

ПОДАРОК

МОЛОДЫМ ХОЗЯЙКАМ ПОВАРЕННАЯ КНИГА, 500 рецептов мясных и вегетарианских. 27 г. Сост. по Ел. Молоховец. Цена 1 руб. Высыл. немедл. без зад. нал. пл. Книж. маг. „НАУКА и ЖИЗНЬ“ Москва, 19, Воздвиженка, 4/н. (Ф и р м а сущ. с 1906 года).

ТАРИФ

НА ОБЪЯВЛЕНИЯ в журнале „КРОКОДИЛ“ 1 строка непарелли 2 руб. 50 коп.

Рис. Ю. Ганфа

КРОКОДИЛ:—Ну и журнал! Всем журналам—журнал: интересный, остроумный, рисунки прекрасные! Цена вот только неважная,—прямо надо говорить—низкая цена! Ну, да что уж там...
ЧИТАТЕЛИ:—Товарищ Крокодил, какая же это самокритика?!
КРОКОДИЛ:—Самая настоящая: ДЕЛОВАЯ И БЛАГОЖЕЛАТЕЛЬНАЯ!